Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о царе Шахрияре и его брате

Слава Аллаху, господу миров! Привет и благословение господину посланных, господину и владыке нашему Мухаммеду! Аллах да благословит его и да приветствует благословением и приветом вечным, длящимся до судного дня!

А после того поистине, сказания о первых поколениях стали назиданием для последующих, чтобы видел человек, какие события произошли с другими, и поучался, и что бы, вникая в предания о минувших народах и о том, что случилось с ними, воздерживался он от греха Хвала же тому, кто сделал сказания о древних уроком для народов последующих.

К таким сказаниям относятся и рассказы, называемые "Тысяча и одна ночь", и возвышенные повести и притчи, заключающиеся в них.

Повествуют в преданиях народов о том, что было, прошло и давно минуло (а Аллах более сведущ в неведомом и премудр и преславен, и более всех щедр, и преблагосклонен, и милостив), что в древние времена и минувшие века и столетия был на островах Индии и Китая царь из царей рода Сасана [2], повелитель войск, стражи, челяди и слуг. И было у него два сына один взрослый, другой юный, и оба были витязи храбрецы, но старший превосходил младшего доблестью. И он воцарился в своей стране и справедливо управлял подданными, и жители его земель и царства полюбили его, и было имя ему царь Шахрияр; а младшего его брата звали царь Шахземан, и он царствовал в Самарканде персидском. Оба они пребывали в своих землях, и каждый себя в царстве был справедливым судьей своих подданных в течение двадцати лет и жил в полнейшем довольстве и радости. Так продолжалось до тех пор, пока старший царь не пожелал видеть своего младшего брата и не повелел своему везирю [3] поехать и привезти его. Везирь исполнил его приказание и отправился, и ехал до тех пор, пока благополучно не прибыл в Самарканд. Он вошел к Шахземану, передал ему привет и сообщил, что брат его по нем стосковался и желает, чтобы он его посетил; и Шахземан отвечал согласием и снарядился в путь. Он велел вынести свои шатры, снарядить верблюдов, мулов, слуг и телохранителей и поставил своего везиря правителем в стране, а сам направился в земли своего брага. Но когда настала полночь, он вспомнил об одной вещи, которую забыл во дворце, и вернулся и, войдя во дворец, увидел, что жена его лежит в постели, обнявшись с черным рабом из числа его рабов.

И когда Шахземан увидел такое, все почернело перед глазами его, и он сказал себе: "Если это случилось, когда я еще не оставил города, то каково же будет поведение этой проклятой, если я надолго отлучусь к брату!" И он вытащил меч и ударил обоих и убил их в постели, а потом, в тот же час и минуту, вернулся и приказал отъезжать - и ехал, пока не достиг города своего брата. А приблизившись к городу, он послал к брату гонцов с вестью о своем прибытии, и Шахрияр вышел к нему навстречу и приветствовал его, до крайности обрадованный. Он украсил в честь брата город и сидел с ним, разговаривая и веселясь, но царь Шахземан вспомнил, что было с его женой, и почувствовал великую грусть, и лицо его стало желтым, а тело ослабло. И когда брат увидел его в таком состоянии, он подумал, что причиной тому разлука со страною и царством, и оставил его так, не расспрашивая ни о чем. Но потом, в какой то день, он сказал ему: "О брат мой, я вижу, что твое тело ослабло и лицо твое пожелтело". А Шахземан отвечал ему: "Брат мой, внутри меня язва", - и не рассказал, что испытал от жены. "Я хочу, - сказал тогда Шахрияр, - чтобы ты поехал со мной на охоту и ловлю: может быть, твое сердце развеселится". Но Шахземан отказался от этою, и брат поехал на охоту один.

В царском дворце были окна, выходившие в сад, и Шахземан посмотрел и вдруг видит: двери дворца открываются, и оттуда выходят двадцать невольниц и двадцать рабов, а жена его брата идет среди них, выделяясь редкостной красотой и прелестью. Они подошли к фонтану, и сняли одежды, и сели вместе с рабами, и вдруг жена царя крикнула: "О Масуд!" И черный раб подошел к ней и обнял ее, и она его также. Он лег с нею, и другие рабы сделали то же, и они целовались и обнимались, ласкались и забавлялись, пока день не повернул на закат. И когда брат царя увидел это, он сказал себе: "Клянусь Аллахом, моя беда легче, чем это бедствие!" - и его ревность и грусть рассеялись. "Это больше того, что случилось со мною!" - воскликнул он и перестал отказываться от питья и пищи. А потом брат его возвратился с охоты, и они приветствовали друг друга, и царь Шахрияр посмотрел на своего брата, царя Шахземана, и увидел, что прежние краски вернулись к нему и лицо его зарумянилось и что ест он не переводя духа, хотя раньше ел мало. Тогда брат его, старший царь, сказал Шахземану: "О брат мой, я видел тебя с пожелтевшим лицом, а теперь румянец к тебе возвратился. Расскажи же мне, что с тобою". - "Что до перемены моего вида, то о ней я тебе расскажу, но избавь меня от рассказа о том, почему ко мне вернулся румянец", - отвечал Шахземан. И Шахрияр сказал: "Расскажи сначала, отчего ты изменился вцдом и ослаб, а я послушаю".

"Знай, о брат мой, - заговорил Шахземан, - что, когда ты прислал ко мне везиря с требованием явиться к тебе, я снарядился и уже вышел за город, но потом вспомнил, что во дворце осталась жемчужина, которую я хотел тебе дать. Я возвратился во дворец и нашел мою жену с черным рабом, спавшим в моей постели, и убил их и приехал к тебе, размышляя об ртом. Вот причина перемены моего вида и моей слабости; что же до того, как ко мне вернулся румянец, - позволь мне не говорить тебе об этом".

Но, услышав слова своего брата, Шахрияр воскликнул: "Заклинаю тебя Аллахом, расскажи мне, почему возвратился к тебе румянец!" И Шахземан рассказал ему обо всем, что видел. Тогда Шахрияр сказал брату своему Шахземану: "Хочу увидеть это своими глазами!" И Шахземан посоветовал: "Сделай вид, что едешь на охоту и ловлю, а сам спрячься у меня, тогда увидишь это и убедишься воочию".

Царь тотчас же велел кликнуть клич о выезде, и войска с палатками выступили за город, и царь тоже вышел; но потом он сел в палатке и сказал своим слугам: "Пусть не входит ко мне никто!" После этого он изменил обличье и украдкой прошел во дворец, где был его брат, и посидел некоторое время у окошка, которое выходило в сад, - и вдруг невольницы и их госпожа вошли туда вместе с рабами и поступали так, как рассказывал Шахземан, до призыва к послеполуденной молитве. Когда царь Шахрияр увидел это, ум улетел у него из головы, и он сказал своему брату Шахземану: "Вставай, уйдем тотчас же, не нужно нам царской власти, пока не увидим кого-нибудь, с кем случилось то же, что с нами! А иначе - смерть для нас лучше, чем жизнь!"

Они вышли через потайную дверь и странствовали дни и ночи, пока не подошли к дереву, росшему посреди лужайки, где протекал ручей возле соленого моря. Они напились из этого ручья и сели отдыхать. И когда прошел час дневного времени, море вдруг заволновалось, и из него поднялся черный столб, возвысившийся до неба, и направился к их лужайке. Увидев это, оба брата испугались и взобрались на верхушку дерева (а оно было высокое) и стали ждать, что будет дальше. И вдруг видят: перед ними джинн [4] высокого роста, с большой головой и широкой грудью, а на голове у него сундук. Он вышел на сушу и подошел к дереву, на котором были братья, и, севши под ним, отпер сундук, и вынул из него ларец, и открыл его, и оттуда вышла молодая женщина с стройным станом, сияющая подобно светлому солнцу, как это сказал, и отлично сказал, поэт Атьгия:

Засияла во тьме она - день блистает.

И сверкают стволов верхи ее светом.

Она блещет, как много солнц на восходе.

Сняв покровы, смутит она звезды ночи.

Все творенья пред нею ниц упадают,

Коль, явившись, сорвет она с них покровы.

Если же в гневе сверкнет она жаром молний,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Льются слезы дождей тогда безудержно [5].

Джинн взглянул на эту женщину и сказал: "О владычица благородных, о ты, кою я похитил в ночь свадьбы, я хочу немного поспать!" – и он положил голову на колени женщины и заснул; она же подняла голову и увидела обоих царей, сидевших на дереве. Тогда она сняла голову джинна со своих колен и положила ее на землю и, вставши под дерево, сказала братьям знаками: "Слезайте, не бойтесь ифрита". И они ответили ей: "Заклинаем тебя Аллахом, избавь нас от этого". Но женщина сказала: "Если не спуститесь, я разбужу ифрита, и он умертвит вас злой смертью". И они испугались и спустились к женщине, а она легла перед ними и сказала: "Вонзите, да покрепче, или я разбужу ифрита". От страха царь Шахрияр сказал своему брату, царю Шахземану: "О брат мой, сделай то, что она велела тебе!" Но Шахземан ответил: "Не сделаю! Сделай ты раньше меня!" И они принялись знаками подзадоривать друг друга, но женщина воскликнула: "Что это? Я вижу, вы перемигиваетесь! Если вы не подойдете и не сделаете этого, я разбужу ифрита!" И из страха перед джинном оба брата исполнили приказание, а когда они кончили, она сказала: "Очнитесь!" – и, вынув из-за пазухи кошель, извлекла оттуда ожерелье из пятисот семидесяти перстней. "Знаете ли вы, что это За перстни?" – спросила она; и братья ответили: "Не Знаем!" Тогда женщина сказала: "Владельцы всех этих перстней имели со мной дело на рогах этого ифрита. Дайте же мне и вы тоже по перстню". И братья дали женщине два перстня со своих рук, а она сказала: "Этот ифрит меня похитил в ночь моей свадьбы и положил меня в ларец, а ларец – в сундук. Он навесил на сундук семь блестящих замков и опустил меня на дно ревущего моря, где бьются волны, но не знал он, что если женщина чегонибудь захочет, то ее не одолеет никто, как оказал один из поэтов:

Не будь доверчив ты к женщинам,

Не верь обетам и клятвам их;

Прощенье их, как и злоба их

С одной лишь похотью связаны.

Любовь являют притворную,

Обман таится в одеждах их.

Учись на жизни Иосифа [6],

И там найдешь ты обманы их.

Ведь знаешь ты: твой отец Адам

Из за них уйти тоже должен был.

А другой сказал:

О несчастный, сильней от брани любимый!

Мои проступок не столь велик, как ты хочешь.

Полюбивши, свершил я этим лишь то же,

Что и прежде мужи давно совершали.

Удивленья великого тот достоин,

Кто от женских остался чар невредимым..."

Услышав от нее такие слова, оба царя до крайности удивлялись и сказали один другому: "Вот ифрит, и с ним случилось худшее, чем с нами! Подобного не бывало еще ни с кем!"

И они тотчас ушли от нее и вернулись в город царя Шахрияра, и он вошел во дворец и отрубил голову своей жене, и рабам, и невольницам.

И царь Шахрияр еженощно стал брать невинную девушку и овладевал ею, а потом убивал ее, и так продолжалось в течение трех лет.

И люди возопили и бежали со своими дочерьми, и в городе не осталось ни одной девушки, пригодной для брачной жизни.

И вот потом царь приказал своему везирю привести ему, по обычаю, девушку, и везирь вышел и стал искать, но не нашел девушки и отправился в свое жилище, угнетенный и подавленный, боясь для себя зла от царя. А у царского везиря было две дочери: старшая – по имени Шахразада, и младшая – по имени Дуньязада. Старшая читала книги, летописи и жития древних царей и предания о минувших народах, и она, говорят, собрала тысячу летописных книг, относящихся к древним народам, прежним царям и поэтам. И сказала она отцу: "Отчего это ты, я вижу, грустен и подавлен и обременен заботой и печалями? Ведь сказал же кто-то об этом:

Кто заботами подавлен,

Тем скажи: "Не вечно горе!

Как кончается веселье,

Так проходят и заботы".

И, услышав от своей дочери такие слова, везирь рассказал ей от начала до конца, что случилось у него с царем. И Шахразада воскликнула: "Заклинаю тебя Аллахом, о батюшка, выдай меня за этого царя, и тогда я либо останусь жить, либо буду выкупом за дочерей мусульман и спасу их от царя". – "Заклинаю тебя Аллахом, – воскликнул везирь, – не подвергай себя такой опасности!" Но Шахразада сказала: "Это неизбежно должно быть!" И везирь молвил: "Я боюсь, что с тобою случится то же, что случилось у быка и осла с земледельцем". – "А что же было с ними?" – спросила Шахразада.